

Шон Коннери:

«Скоро я начну получать пенсию»

Однако жить только на нее бывший Джеймс Бонд не собирается

... Впервые за весь этот день Шон Коннери выглядел несколько выбитым из колеи. Разворачивая врученный ему журнал, он откашливался, перемещал немалый вес своего крупного, крепкого тела с ноги на ногу и наконец спросил: «Вы хотите, чтобы я это прокомментировал?» Выгляда величественно даже в зеленых вельветовых брюках и коричневом свитере, он вслух прочел «шапку» с обложки: «Пол Ньюмен — самый сексуальный из живущих 70-летних мужчин». И выразительно пожал плечами.

В свои 64 мистер Коннери тоже не размазня. Несмотря на глубокие морщины на лбу и увеличивающуюся лысину, он все еще излучает шарм мужественности. В 1989 году журнал «Пипл» провозгласил Коннери «самым сексуальным среди живущих мужчин», так что, надо полагать, он кое-что знает о том, как оценивается сексапил. Однако он уклоняется от прямого ответа насчет Ньюмена. «Пол — самый сексапильный парень? Не знаю... Я с ним уже много лет не танцевал».

В настоящий момент Коннери находится в люксе нью-йоркского отеля «Фор сизон». Он согласился побеседовать о своем новом фильме «Ради справедливости», который сейчас выходит на общенациональный экран. Актер-шотландец рассказывает историю, которая приключилась с ним и его темнокожим партнером Лоуренсом Фишбэрном во Флориде, где шли съемки. Причем он заранее просит иметь в виду, что нагнать на него страху — не так-то легко. Однако путешествие с Фишбэрном по Эверглейдс — огромной болотистой территории с участками леса — довело его до дрожи.

Два актера осваивали гигантское полуболото-полуозеро в период подготовки к съемкам сюжета, заключающегося в том, что гарвардский профессор-юрист приезжает во Флориду, чтобы попытаться помочь негру, доказывающему свою непричастность к убийству, за которое его осудили. Коннери и Фишбэрн, играющий жестокого флоридского детектива, плыли на каноэ по заросшей травой воде, когда натолкнулись на неожиданное «развлечение». «Ничего особенного, — безмятежно, как будто речь идет о встрече со стаей голубей, повествует Коннери, — просто мы вплыли в акваторию фермы, где разводят крокодилов. Теперь я знаю, что крокодилы могут бегать со скоростью километров 50 в час. И нам пришлось посос-

тязаться с ними, когда они стали разевать пасти. Каюсь, я набрался страху на всю жизнь».

Картина, которая фокусируется на усилиях профессора доказать, что персонаж актера Блейра Андервуда не совершал зверского убийства на болотах Эверглейдс, затрагивает такие чувствительные темы, как допустимость смертной казни, межрасовые отношения и полицейские зверства.

А как сам Коннери относится к проблеме высшей меры? «Ну что — я ведь просто актер», — опять делает он дипломатический пируэт. Что же, мистер Коннери, может быть, — «просто актер», но такой, спрос на которого не падает. Его следующий фильм — «Первый рыцарь», где он играет легендарного английского короля Артура.

Если бы Коннери всерьез страдал от отсутствия внимания, то легко мог бы это исправить, появившись хотя бы в эпизодической роли в новейшем бондовском боевике «Золотой глаз», но этого скорее всего не произойдет. «Был разговор на эту тему, но так, ничего серьезного», — отмахивается он и добавляет, что с удовольствием увидит в амплуа агента 007 Пирса Бронсэна. «Я думаю, Пирс отлично с этим справится. Только надеюсь, что они внесут в сценарий побольше юмора. Чем страдали бондовские фильмы Тимоти Далтона — в них полное отсутствие юмора».

Минуло более 30 лет с тех пор, как Шон Коннери представил зрителю Бонда в мини-бюджетном «Докторе Ноу» (1962 год). Считает ли он, что этот лохотный персонаж выживет и в 90-е годы? «Понятия не имею», — отвечает он. — Мне очень нравится, как теперь каждый говорит, что был уверен в успехе Бонда после первого же его появления. Все эти люди лгут. Никто этого не предвидел. Если бы

мне тогда кто-то сказал, что я буду говорить о Джеймсе Бонде в 1995 году, я бы ему посоветовал обратиться к психиатру».

На протяжении 60-х и 70-х годов Коннери снялся в шести бондовских картинах, включая «Из России с любовью» (1963), «Голдфингер» (1964), «Сандерболл» (1965) и «Алмазы вечны» (1971). «Первые два или три были, что называется, в удовольствие. Интересно было прыгать с самолета, хотя парик, которым я уже тогда пользовался, плохо переносил парашют. Но потом Бонд начал меня тяготить. Он доминировал над всем, что я делал, с ним невозможно было конкурировать и добиться какого-то равновесия с другими моими ролями».

Родившись в шотландской столице Эдинбург, Коннери пришел в актерский мир «через серию различных приключений, совпадений и случайностей». Поскольку семья была бедной, он начал работать в 9 лет, в 13 бросил школу, а в 16 стал военным моряком. Но через три года флот пришлось оставить из-за язвы желудка. Учился на полировщика мебели, а в свободное время занимался тяжелой атлетикой и футболом, став в конце концов профессиональным игроком.

В 1953 году Шон отправился в Лондон на конкурс «Мистер Вселенная» и там случайно узнал, что набирается состав для постановки пьесы «Южный Тихий океан». Нужен был человек, умеющий делать «колесо», и Коннери оказался единственным, кто мог легко переворачиваться через голову. С трупной он провел год на гастролях, хотел вернуться в футбол, его уговаривали остаться. В душе Коннери понимал, что футбольная карьера коротка. «Откровенно сказать, — улыбается он, — я не предполагал, что моя актерская карьера продлится дольше».

Однако, подобно алмазам, актерская карьера Шона Коннери, видимо, вечна. Уйдет ли он на покой? «Нет, — не раздумывая отвечает Шон, — но скоро я начну получать пенсию». Пенсионные чеки, надо полагать, будут отсылать ему на его виллу в Испании, где он живет со своей второй женой Мишель, французской художницей, которую встретил на турнире по гольфу в 1975 году. Она разделяет его любовь к гольфу и к тихой жизни подальше от суеты.

Пресс-служба «Нью-Йорк таймс» — для «Труда»
Перевел Виссарион СИСНЁВ.
ВАШИНГТОН.